

На правах рукописи

Зернина Анастасия Владимировна

**Певческая традиция духовоборов Ростовской области:
конфессиональный и региональный аспекты**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения**

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена на кафедре истории музыки
ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова»

Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор
Рудиченко Татьяна Семеновна

Официальные оппоненты: **Апхотов Беслан Галимович**
доктор искусствоведения, профессор,
Северо-Кавказский институт искусств,
проректор по учебной работе, профессор
кафедры истории и теории музыки

Пашина Ольга Алексеевна
доктор искусствоведения,
Государственный институт искусствознания
Министерства культуры РФ,
ученый секретарь

Ведущая организация: Саратовская государственная консерватория
им. Л. В. Собинова, кафедра
народного пения и этномузыкологии

Защита состоится «29» апреля 2017 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.016.01 в Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, д. 23, ауд. 314

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова и на сайте:

<http://rostcons.ru/science/discouncil.html>

Автореферат разослан «___» марта 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

 Дабаева Ирина Прокопьевна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Современный этап существования народной культуры характеризуется тенденцией к угасанию и уменьшению ее роли в жизни общества. Этот процесс протекает неравномерно. Традиции одних этнических и социальных групп, хотя и в ослабленном и сжатом виде, продолжают жить, традиции других подвергаются забвению. В числе сохраняющих уникальное певческое наследие предшествующих поколений, этноконфессиональная группа духоборов (духоборцев). Основными факторами поддержания ими традиции являются религиозные представления и богослужебная практика.

Духоборы, как и молокане, относятся к религиозному протестному течению духовных христиан, оформившемуся в России во второй половине XVIII века. Их представители отвергали церковную иерархию, храмы, церковные таинства, почитание креста и икон. Внутренние расколы и переселения, происходившие как по собственной инициативе, так и по воле властей на протяжении почти двух столетий, способствовали образованию значительного числа групп духоборов, проживающих в Азербайджане, Армении, Грузии, Канаде, России, США и Украине. Это обусловило известную независимость развития «островов» духоборской культуры, для полноценной характеристики которых необходимо исследовать каждый из них отдельно.

Духовное наследие духоборов привлекает внимание исследователей и музыкантов-исполнителей благодаря формированию и трансмиссии в их среде таких ценностей культуры как оригинальное вероучение, религиозный обряд *поклонения*, распевы духовных песнопений (*псалмов* и *стихов*) и *протяжных лирических песен*. Эти достижения творчества духоборов представляют несомненную художественно-эстетическую и познавательную ценность, но музыковедами изучены лишь в незначительной степени.

Певческая традиция духоборов, проживающих в Целинском районе Рос-

товской области, не была еще предметом специального исследования. Ее изучение может дать науке ответы на актуальные вопросы о процессах формирования и утраты культурного своеобразия, адаптации к новым географическим и социально-экономическим условиям, генезиса неканонических религиозно-культовых певческих форм, их стилистической общности или локальности в традициях различных территориальных групп, переосмысления религиозных текстов и принципов их распевания, динамики певческой традиции. Изложенное свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования.

Степень разработанности темы. Изучение религиозного движения духоборов и их традиционной культуры на протяжении XIX–XX вв. и в начале XXI происходило в нескольких направлениях. В трудах, задачей которых было обличение раскола, излагалась история, основы вероучения, описывались обряды (Бонч-Бруевич, 1909; Высоцкий, 1914; Новицкий, 1832, 1882; Ольховский, 1905; Сковорода, 1791; Сухорев, 1944). К вопросу появления «духоборской ереси» на Дону обращались В. Г. Дружинин (1889), Н. А. Мининков (2011), М. Ю. Соколова (1997).

Религиозные ритуалы и входящие в них тексты в аспектах происхождения и соотношения с каноническими изучали зарубежные и отечественные ученые – Claire M. Newell, Terrell Popoff (1971), Т. Н. Абрамова (2000, 2004), С. Е. Никитина (2008).

Во второй половине XX и начале XXI века в районах расселения духоборов (в Канаде, СССР, РФ) осуществлялись полевые исследования, в ходе которых религиозная практика, бытовая культура и язык фиксировались в их современном состоянии. Полученные данные послужили основой целого ряда публикаций Т. Н. Абрамовой (1997, 2004, 2005), А. Н. Беженцевой (2007), С. А. Иниковой (1998, 1999), С. Е. Никитиной (1995, 1999, 2005, 2008, 2013, 2014), О. Н. Прокопец (2000).

В многочисленных работах лингвиста С. Е. Никитиной предметом изуче-

ния были конфессиональная лексика (в том числе певческая), языковая картина мира (1999, 2014), жанры устной традиции и их поэтические тексты (1995, 2005, 2008), а также предпринят опыт сравнительного анализа конфессиональной культуры молокан, духоборов и старообрядцев (2013).

Исследователи духоборчества в той или иной мере касались певческой традиции. Ими обобщенно представлена жанровая система, репертуар и стилистика религиозных песнопений (Линёва, 2002, 2003; Маркова, Лежебоков, 1978; Попов, 2005; Рудиченко, 1990, 2015; Черткова, 1910; Реасок, 1970; Perry, 1992). В статьях и монографии Н. М. Савельевой (2004, 2009, 2010, 2013) рассматриваются вопросы стилистики духовных песнопений родственной духоборам группы молокан (закавказских, саратовских и тульских).

Характеристика исполнения духоборами религиозных песнопений (тембра, фонетики), основанная на непосредственном восприятии (В. Д. Бонч-Бруевич, Е. Э. Линёва, Л. А. Сулержицкий, А. К. Черткова), благодаря современным способам компьютерной обработки и спектрального анализа звука, обрела естественнонаучную основу в работе С. В. Кодзасова и С. Е. Никитиной (2004).

Как следует из анализа изученности темы, певческая традиция территориальных групп духоборов рассматривалась преимущественно со стороны религиозно-культурной. В целостности двух ее составляющих – духовных песнопений и песенного фольклора – ни в прошлом, ни в настоящем она не изучалась.

В связи с этим в качестве **объекта исследования** избрана музыка устной традиции одной из территориальных групп духоборов, проживающих в Целинском районе Ростовской области. **Предметом изучения** стала их певческая традиция, рассматриваемая в конфессиональном и региональном аспектах.

Цель исследования заключается в создании целостного представления о певческой традиции духоборов Ростовской области с точки зрения ее конфессионального и регионального своеобразия, проявляющегося в принципах струк-

турной организации и специфике адаптации в новых социально-исторических условиях.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- осуществить сравнительное изучение данных о возникновении религиозного течения духовных христиан и положениях их вероучения;
- воссоздать историю распространения вероучения и возникновения духоборских общин в Донском крае;
- рассмотреть обрядовый и бытовой контекст существования музыки устной традиции в его временном изменении;
- обосновать сложившееся на основе данных полевых исследований представление о системе жанров и репертуаре музыки устной традиции духоборов и их исторической динамике;
- выявить стилистические особенности культовых песнопений в соотношении с другими пластами певческой традиции;
- охарактеризовать песенный репертуар и стилистические признаки фольклорных жанров в сравнении с традициями других территориальных групп духоборов и в контексте славянского музыкального фольклора;
- выявить своеобразие певческой традиции изучаемой территориальной группы духоборов.

Научная новизна данного исследования определяется тем, что оно является первым в отечественной науке, раскрывающим особенности певческой традиции одной из территориальных групп духоборов. Новизна подхода заключается и в рассмотрении певческой традиции в целостности религиозного и мирского музыкально-поэтических компонентов.

Своеобразие музыкальной культуры «целинских» духоборов раскрывается в ее соотнесении с традициями других территориальных групп и с учетом положения в южнорусском и славянском фольклорном ландшафте.

Впервые в значительном объеме в научный обиход вводятся нотации современных записей образцов духовных песнопений и музыкального фольклора российских духовоборов, а также основные положения трудов канадских ученых.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении принципов формирования, структуры и исторической динамики певческой традиции одного из типов малых этнических групп; в определении тенденций трансформации в условиях переселения и воздействия на музыку устной традиции социально-территориальной адаптации.

Обоснованное своеобразие жанровой системы музыки устной традиции духовоборов демонстрирует многообразие территориальных субэтнических вариантов систем традиционной культуры, представляет один из способов научной атрибуции субкультур (включая конфессиональные).

Это создает возможность применения выработанных в исследовании подходов к певческому наследию духовоборов и к музыке устных традиций других конфессиональных и этнических групп. Автором апробирована не применявшаяся ранее методика анализа координации в духовоборских псалмах текста и пения.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов диссертации в учебных курсах «Введение в этнографию», «История народно-певческого исполнительства», «Народные певческие стили», «Народное музыкальное творчество», предусмотренных образовательными стандартами по специальностям «Искусство народного пения», «Этномузыкология», «Музыковедение». Выполненные автором нотации звукозаписей образцов музыкального фольклора призваны пополнить репертуар фольклорных ансамблей и народных хоров.

Методы исследования. Проблемы малых этнических групп разрабатываются несколькими гуманитарными науками: историей, политологией, этнологией, этномузыкологией.

Основным при изучении этнических культур является **метод полевого исследования**. Он применялся для получения сведений, всесторонне отражающих различные стороны традиционной культуры духоборов и позволяющих интерпретировать данные в различных аспектах.

Применение **сравнительного (компаративного) метода** дало возможность проследить трансформационные процессы в традиционной культуре изучаемой локальной группы духоборов в соотнесении с процессами, имеющими место в других духоборских сообществах и территориальных вариантах русской этнической культуры.

Благодаря применению **структурно-системного метода** были выявлены общие принципы образования и особенности строения изучаемой певческой традиции, что дало возможность раскрыть специфику организации и корреляций компонентов культуры, и, в конечном счете, показать ее своеобразие.

Исследование, ставящее своей целью рассмотрение традиционной культуры в ее целостности, сопряжено с применением **междисциплинарного подхода**. Духовные песнопения и песенный фольклор изучались с точки зрения контекста их бытования (предмет этнологии), структурных особенностей текстов с применением методик анализа, разработанных А. Агаповым, В. К. Былиным, М. Л. Гаспаровым, К. Ф. Тарановским (филология) и медиавистами Н. Г. Денисовым и И. В. Дынниковой (музыковедение).

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных этнологов и культурологов, в которых разрабатывались положения о культуре этноса и малых этнических групп (Бернштейн, 1979; Бондарь, 2008; Бромлей, 1981; Тишков, 2003), вопросы культурной идентичности этнических групп (Никитина, 2013; Рудиченко, 2013), а также структуры территориальной (региональной и локальной) традиции, особенностей формирования и полистадиальности (Дорохова, 2013; Лапин, 1999; Пашина, 2016; Рудиченко, 2008), трансформации традиционной культуры в современности (Ашхотов, 2016; Рудичен-

ко, 2013, 2016).

Материалом исследования стали записи около 400 образцов духовных песнопений и фольклора разных жанров, выполненные в ходе полевых исследований 2012–2016 гг. в пяти населенных пунктах Целинского района Ростовской области (хут. Васильевке, Петровке, Тамбовке, с. Хлебодарном и Хлеборобном). Увеличить объем вовлеченного в исследование материала и расширить его хронологические рамки позволило привлечение полевых записей «целинских» и кавказских духоборов собирателей В. В. Кучина, Л. П. Ничволодовой (Гориславской), А. Н. Котова, С. Е. Никитиной и Т. С. Рудиченко 70–90-х гг. XX в.

Для сравнительного анализа певческой традиции территориальных групп использованы опубликованные звукозаписи («Напишите во сердцах, возвестите во устах: Поют духоборы Джавахетии», 1993; «Проект «Псалмы». Дань уважения духоборцам Британской Колумбии, 1908–2008», 2008–2009); тексты и напевы, содержащиеся в печатных изданиях (Бонч-Бруевич, 1909; Иникова, 1999; Линёва, 1910; Маркова и Лежебоков, 1978; Черткова, 1904, 1910; Реасок, 1970; Perry, 1992).

Хронологические рамки изучения певческой традиции охватывают период свыше 40 лет (1975–2017). Его границы определяются полевыми исследованиями певческой культуры духоборов Ростовской области. Привлечение для сравнительного анализа опубликованных записей текстов и напевов, осуществленных в начале и середине XX века, в других кавказских и канадских общинах позволило раздвинуть временные и территориальные границы.

Положения, выносимые на защиту

1. Певческая традиция духоборов складывается из двух жанровых групп (религиозных песнопений и песенного фольклора), различающихся по функциям, содержанию, музыкально-поэтическому языку и контрастных в стилистическом отношении.

2. В каждой из групп выделяется доминирующий жанр, в котором специ-

фика духовоборской культуры выражена в наивысшей степени: *псалом* в составе религиозных песнопений, *протяжная лирическая песня* в составе фольклорных жанров.

3. Певческая традиция духовоборов Ростовской области обладает общностью строения жанровой системы, чертами стилистики и исполнительского стиля, присущими другим ее территориальным разновидностям.

4. По составу репертуара, музыкальной стилистике она соотносима с другими региональными и локальными русскими традициями лишь в отношении музыкального фольклора. Наиболее ценная и своеобразная часть религиозной традиции – псалмы и большинство духовных стихов – является результатом творчества духовоборов, что свидетельствует об этноконфессиональной специфике их певческой культуры.

5. Продолжительное проживание духовоборов на периферии Российской империи и СССР в иноэтническом окружении и сложных природно-климатических условиях (горном и степном ландшафтах), способствовало консервации конфессиональных элементов культуры, утрате или частичному замещению ими традиционных народных.

6. Специфические социально-политические и экономические условия, сложившиеся при советской власти в зоне переселения изучаемой группы духовоборов (Сальские степи) содействовали адаптации традиционной культуры духовоборов в иных условиях, появлению новых для нее жанров, репертуара и форм исполнительства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. В работе использованы достоверные источники: документы Государственного архива Ростовской области, Центра документации новейшей истории Ростовской области, статистические данные переписей; материалы полевых исследований, интервью информантов, опубликованные и собственные нотации звукозаписей пения и видеозаписи обрядов. Полученные результаты соотносятся с опублико-

ванными в научной литературе, где на другом материале отечественными и зарубежными учеными сформулированы некоторые сходные положения и выводы.

Основные положения исследования изложены в 8 научных публикациях общим объемом 3,5 п. л., в том числе в 3 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, докладах автора на конференциях: международной (Москва, 2016), всероссийских (Зерноград, 2013; Ростов-на-Дону, 2014) и двух региональных (Ростов-на-Дону, 2013).

Результаты исследования нашли отражение в Электронном каталоге проекта «Нематериальное культурное наследие народов России» Министерства культуры РФ, где представлены четыре объекта культурного наследия духоборов Ростовской области, в том числе, псалмы в обряде поклонения и духовные стихи.

Результаты исследования нашли отражение в Электронном каталоге проекта «Нематериальное культурное наследие народов России» Министерства культуры РФ, где представлены четыре объекта культурного наследия духоборов Ростовской области, в том числе, псалмы в обряде поклонения и духовные стихи: <http://www.culture.ru/objects/2835/> и <http://www.culture.ru/objects/2867/>.

Основное содержание работы

Исследование состоит из четырех глав, введения, заключения и приложения, в которое вошли таблицы певческого репертуара, нотации звукозаписей религиозных песнопений и народных песен, сведения об информантах, наглядные материалы (карта расселения духоборов Ростовской области).

В главе 1. Из истории духовных христиан (духоборов и молокан) рассматривается происхождение, распространение религиозного учения духовных христиан (духоборов и молокан) и образование духоборского «анклава» в Сальских степях.

В параграфе 1.1. Движение духовных христиан в XVIII–XIX столетиях выявляются причины широкого охвата духоборским движением регионов Российской империи и формирования в них религиозных общин, характеризуется сущность вероучения. На основе опубликованных источников (В. Д. Бонч-Бруевич, Н. Г. Высоцкий, О. М. Новицкий и др.), освещающих распространение духоборского учения, прослеживается становление неканонической конфессиональной и своеобразной соционормативной культуры.

Опираясь на христианские догматы, духоборские лидеры переосмыслили некоторые из них. Догмат троичности истолковывается как единство памяти, разума и воли, боговоплощение понимается расширительно и распространяется на собственных «праведников». По их учению Бог являет собой «мировую любовь», «премудрость», «вечное добро»; он пребывает в роде праведных (духоборских «праведников») и воплощается в избранных – живых богах и богородицах.

Духоборы отвергали церковь и церковную иерархию, церковные таинства, иконы. Однако, их праведниками было предложено понимание причащения как сознательного приготовления себя к жертве за ближнего, правду и истинность. Духоборам не чужды были представления и в духе «народного христианства». Органично вписывается в их религиозную философию картина устройства мироздания, заключенная в духоборском варианте стиха о «Книге голубиной» – «Царь Давид Асеевич», текстах заговоров.

Отличие религиозных основ духоборчества от православия заключается также и в символической обрядовой стороне. Ими не исполнялись такие символические действия как крестное знамение и поклонение кресту.

Религиозные общины до конца XIX в. возглавлялись имевшими наивысший статус «праведниками». Новые лидеры, изначально избравшиеся действующими, стали занимать это положение по наследству. В социальном отношении община разделялась на «фагоны», а управление осуществлялось собранием

«старичков» (сходкой) и старостами, в ведении которых были разные вопросы. Такая социально-религиозная иерархия сложилась на Молочных водах и сохранялась на Кавказе до начала XX в.

Предводителями духоборов были переосмыслены и переработаны канонические библейские тексты, созданы новые, раскрывающие основные идеи, способствовавшие формированию самосознания («Духоборец тот, кого избрал Христос», «Пение псалмов – душам нашим украшение», «Человек убеждения» и др.). Значительная часть текстов была распета в неординарных формах, образовав оригинальный музыкально-поэтический пласт их культуры – *псалмы*. Имевшие место на Кавказе (в Джавахетии) совместные праздничные моления представителей разных общин, способствовали унификации обрядов богомоления и сопровождавших их песнопений.

Прерывание рода «праведников» Калмыковых (1886) и борьба за капитал общины стали причинами одного из больших расколов, образования непримиримо настроенных «партий» и исхода значительной части духоборов за границу, а позднее – в Сальские степи.

В завершении параграфа названы факторы, способствовавшие возникновению новых религиозных течений, в числе которых социально-экономические, политические, культурные преобразования XVII–XVIII вв., направленные на европеизацию и модернизацию страны, а также церковные реформы; показано, что основой отличий сообществ духоборов (самосознания, социальной организации, духовной и отдельных составляющих соционормативной и материальной культуры) были религиозные представления.

В параграфе 1.2. Духоборы и молокане в Донском крае (XIX – начало XXI века) выявлены причины появления духовных христиан на Дону, факторы, способствовавшие переходу казаков в духоборчество, охарактеризованы их отношения с советской властью на протяжении XX века и современное состояние изучаемой этноконфессиональной группы.

Возникновению духоборческого вероучения на Дону способствовали массовые переселения бежавших от репрессий представителей различных сект и толков. Свою роль сыграло недовольство государственной и церковной политикой и соседство духовных христиан, ссылаемых в крепости Азов, Таганрог и их окрестности из южных губерний. Склонность к расколу и переходу в сектанство проявляли в основном старообрядцы-беспоповцы, проживавшие, как следует из дел Донской духовной консистории, в станицах 1, 2, Усть-Медведицкого и Хоперского округов: Нагайской (вероятно Нагавской) и Пятиизбянской, Траилинской и Филипповской, Берёзовской, Нижне-Михайловской и некоторых других. Казаков, объявлявших о выходе из православия, высылали на окраины Российской империи – в Сибирь, Финляндию, позднее на новые, отошедшие России земли (в 1817 и 1824 – в Таврическую губернию, в 1830 – в Карабах).

Второе появление духоборов на Дону в начале XX в. связано с «Воззванием» Наркомзема от 5 октября 1921 г. «К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей», составленном В. Д. Бонч-Бруевичем. Им предлагалось заселить свободные земли совхозов и бывших имений.

В Донском крае общины складывались в 1922–1923 гг. из кавказских переселенцев, прибывших из Грузии (Карской области, отошедшей в начале XX века Турции) и горных районов Азербайджана (Елисаветпольской губернии). Сёла основывались на расстоянии четырех километров друг от друга, двory – 16 саженьей (32 м). Они тянулись с севера на юг двумя линиями – «петровской» и «веригинской». Мигранты частично сохранили состав и наименования селений, из которых они прибыли. На начало 1925 г. по данным обследования, проведенного Контрольной комиссией Северо-Кавказского края, численность составляла «молокан около 10 000 и духоборов около 4 000»¹.

¹ Центр документации новейшей истории Ростовской области, ф. 7, оп. 1, д. 103, л. 20.

Из данных переписи 1926 г. также следует, что состав поселенцев не был однородным. Из 20 входящих в Объединение духоборских общин поселений и двух трудовых артелей, только в четырех – Весёлой, Журавлёвке, Петровке и артели Сан-Франциско проживали исключительно великороссы. Большинство они составляли в Веригине, Знаменке, Ивановке, Новой жизни, Родионовке, Славянке, Чистяковке. В двух общинах значатся только украинцы (Головановка, Одинцовка); в шести – украинцы составляли более половины (Васильевка, Ивановка, Покровка, Спасская, Тамбовская, Успение). В некоторых населенных пунктах наряду с духоборами, проживали казаки (Васильевка, Ивановка, Капустино, Отрадная, Успение), где они составляли от трети до более половины жителей, а еще в нескольких значилось от 1 до 34 казаков². Это создавало предпосылки к культурным взаимодействиям внутри самих поселений и сказалось на репертуаре народных песен.

В завершение параграфа приводятся сведения о пополнении селений духоборов и молокан переселенцами из Азербайджана, Грузии и Турции в 30-е, 60-е, 80–90-е гг. XX в., о состоянии духоборских общин во второй половине XX века, о тенденции к рассеянию представителей этноконфессиональных групп в городах, что по-разному повлияло на их традиционную культуру.

Освещены серьезные проблемы существования общин духовных христиан, порожденные распадом СССР, прежде всего, разрушение системы хозяйствования, колхозов и совхозов, отток молодежи из сельской местности, изменение состава населения за счет мигрантов, что пагубно влияет на сохранение духоборской идентичности и культуры.

В главе 2. Певческая традиция духоборов в контексте бытования рассмотрен обрядовый и бытовой контекст функционирования музыки устной традиции (духовных песнопений и вокального фольклора), жанровая система и ре-

² Поселенные итоги переписи. Ростов н/Д, 1929. С. 225–226.

пертуар.

В параграфе 2.1. Религиозные обряды на основе изучения источников и полевых наблюдений охарактеризована структура духоборческого собрания и семантика составляющих его актов.

Среди характерных черт молитвенных собраний, отмеченных многими свидетелями: возрастное ограничение участников, наличие маркеров профанного и сакрального времени/пространства (выделение сакрального локуса, гендерная дифференциация пространства помещения); закрепление за мужской стражей инициальной функции в развертывании ритуала; отделение певческой части и собственно *поклонения* вставанием; кратное число поклонов и наличие маркирующей их словесной формулы.

Экспедиционными исследованиями подтверждена устойчивость входящих в праздничное «моление» действий, составляющих три части. В первой – все присутствующие, сидящие в переднем углу, поочередно («по солнцу») прочитывают псалмы, предваряемые и завершаемые формулами: «Господи, благослови!» и «Богу нашему слава!». Во второй части они встают и троекратно кланяются друг другу под пение псалмов, четвертый поклон – *праведникам*. В третьей, заключительной («поминальной») – троекратные земные поклоны адресуются ушедшим членам общины.

Дополняет богослужение следующая за ним трапеза («трепеза»). Перед ней духоборы читают каноническую христианскую молитву «Отче наш» и псалом «Помолитесь ко мне, Я послушаю вас». В отличие от *поклонения*, музыкальным наполнением застолья являются стишки и народные песни.

Моление и обряд поклонения в качестве составной части входили в ритуалы календарного и жизненного циклов, однако, в настоящее время им отмечены лишь погребение и некоторые религиозные праздники.

На основе источников, описывающих отправление обрядов в XVIII–XIX вв. (Бонч-Бруевич, Высоцкий, Новицкий) проведен сравнительный анализ

молитвенных собраний и обрядов прошлого и настоящего. Структура *поклонения* в силу малочисленности участников представлена в настоящее время в сжатом виде. Воскресные моления во втором десятилетии XXI века практически не осуществляются, ими отмечены в зависимости от местной традиции лишь два-три праздника. Существенным отличием современной версии ритуала является отправление его женщинами.

Поддержание хотя и в редуцированном виде религиозной практики можно объяснить расселением в пустынных необжитых местах и обособленностью духоборов в религиозном отношении от основной массы православного населения Донского края.

В параграфе 2.2. Обряды календарного и жизненного циклов охарактеризованы особенности их структуры и сопровождающих обрядов.

Главные праздники, такие как Рождество Христово, Новый год, Пасха, Троица, св. ап. Петра и Павла объединены проведением собрания с молением, *поклонением* и трапезой. Наиболее значимые (Троица) отмечались жителями соседних селений совместно.

Особенностью годового календарного круга является наличие праздников, выполняющих функцию престольных. Праздничный календарь дополнялся памятными днями, связанными с историей духоборов и почитаемыми праведниками. К ним относятся: «Лушечкины *по*миночки», чествование духоборских предводителей-праведников (П. И. Калмыкова и П. В. Веригина), а также символическое зажжение костра в воспоминание об акте сожжения оружия (1895) в день св. апп. Петра и Павла. Другие обряды (обход дворов под Новый год и «посевание»; гадание о будущем годе или муже; хождение к колодцу за «святой водой» на Крещение; выпекание «жаворонков» на *Сороки* и «*пасок*» на Пасху; собирание и украшение домов травами на Троицу) совпадают в основных чертах с теми, что распространены в других регионах России.

Среди нововведений последних лет актуализация церковных праздников,

ставших известными благодаря православным календарям и трансляции богослужений телевидением, и широко отмечаемых государственных (День Победы).

В связи с характеристикой обрядов и фольклора жизненного цикла отмечается центральное положение погребального обряда, определяемое сохранностью, развитостью и наличием самобытных черт. Обряд складывается из нескольких этапов: приготовления к смерти (в том числе изготовления смертной одежды); прощания с родными и соседями; извещения о смерти; приготовления умершего к погребению; прощания с покойным в доме и во дворе; выноса гроба со двора; траурной процессии до кладбища, приглашения собравшихся на поминальную трапезу, поминальной трапезы, поминовения покойного «молением» и раздачи даров от имени умершего по истечении шести недель.

К особенностям духоборского погребения можно отнести пение духовных песен во время движения процессии на кладбище и одновременно с этим в доме умершего.

В родинном обряде отмечен общепринятый состав действий и характерное для родовспоможения духоборок сажание роженицы в «пересек» (кадку с нагретой водой), общинный характер наречения имени приглашенными родственниками и соседями. Забвение традиционного обряда, как и специализации повитух, отнесено ко второй половине XX века.

В прошлом свадебный обряд включал ограниченное число эпизодов: *сватовство*, которое могло быть отделено по времени от других действий, *запой*, перевоз приданого («сундука»), совмещенный с переходом невесты в дом жениха, пир и *дары* жениха, а затем невесты. В селе Хлебоборном зафиксирован обход дворов для приглашения гостей невестой с подругами и женихом с товарищами (*позывать* на свадьбу), а также катание тещи и ряженье на второй день свадьбы.

При сохранности своеобразия этнографических комплексов характерна

незначительная роль в них фольклорного компонента и малочисленность зафиксированного репертуара, замещаемого *стишками* (духовными песнями).

В главе 3. Музыкально-поэтическое наследие духоборов рассмотрена система жанров, ее строение, певческий репертуар и наиболее характерная его часть – религиозные песнопения.

В начале параграфа 3.1. Жанровая система и репертуар музыки устной традиции приведены определения жанра и жанровой системы; на основе публикаций и полевых материалов сделан обзор жанровых номинаций, соотносимых с народными. В основу систематики положено предложенное Т. С. Рудиченко (1990, 2015) противопоставление жанров религиозной и мирской сферы, образующих две подсистемы. Первая включает духовные песнопения, вторая – народные песни, а в недавнем прошлом (50–60-е годы) и танцевальную инструментальную музыку. По значимости и стилистической однородности/разнородности в подсистемах выделяются жанры, образующие ядро и периферию.

Религиозные песнопения представлены *псалмами*, *стихами* и *стишками* (духовными песнями). По сложившейся в той или иной территориальной группе духоборов традиции, одна часть упомянутых жанров наделяется обрядовыми функциями, другая является полифункциональной. *Стихи* и *стишки* в большом объеме вовлекаются в обряды и закрепляются за определенными действиями.

Псалмы выделяются по признакам сопровождения обряда *поклонения*, поэтики и стилистики напевов. Их тексты в виде фрагментов или отдельных стихов заимствованы из Ветхого и Нового Завета. Помимо текстов, имеющих каноническую основу, к этому жанру в традиции приравнен ряд песнопений, созданных духовными лидерами, а также некоторые духовные стихи старшего пласта.

Стихи, за немногочисленными исключениями, являются общим достоянием русской культуры. В своеобразном духоборском преломлении в них на-

шли отражение космогонические и эсхатологические представления. И *псалмы*, и *стихи*, благодаря общности содержания и исторической стилистики музыкально-поэтических текстов образуют ядро в системе религиозных песнопений.

К периферии отнесены *стишки* с силлаботоническими текстами, представляющие собой переработки стихотворений русских поэтов, включая переводы, а также созданные духоборскими авторами. Они исполняются на напевы народных или созданных композиторами песен, поэтому могут быть отнесены к «духовным песням» или, как это принято в канадских изданиях, к *гимнам*. Периферийными для певческой традиции являются и отдельные распеваемые *молитвы*.

В подсистеме фольклорных жанров доминирующее положение занимают *лирические протяжные песни*. Они образуют ядро, стилистическое единство которого обусловлено общностью принципов распевания текста. Периферию составляет разнородный пласт немногочисленных образцов песенного фольклора, представленный *частыми песнями, песнями-романсами, причитаниями* по умершим, материнским фольклором, *частушками*, плясовыми и танцевальными наигрышами. В духоборской традиции все эти жанры приурочивались к календарным праздникам, включая религиозные, и семейным событиям.

Певческий репертуар «целинских» духоборов по данным полевых исследований достаточно внушителен. Всего выявлено свыше 400 образцов звукозаписей и около 380 репертуарных единиц духовных песнопений и фольклора разных жанров (их перечень содержится в таблице «Певческий репертуар духоборов Ростовской области» в приложении к диссертации).

В пяти в населенных пунктах выявлено 35 псалмов. Они сохраняются в сопоставимых объемах: убыль, в сравнении с 70–80 годами, составляет около четверти. Однако поется лишь несколько псалмов: остальные перешли в группу читаемых. Убыль стихов старшего пласта значительнее: сохранилось менее половины – 15 образцов. Утраченная часть репертуара была общей для близлежа-

щих населенных пунктов. В бытовании стихов прослеживаются те же изменения, что и в группе псалмов. Не всеми информантами псалмы и стихи разграничиваются, но для некоторых из них релевантным признаком являются масштабы распева. Благодаря единству стилистики мелодики стихи могут выступать в функции псалмов.

Стишки суммарно представлены более чем 100 образцами. Они бытуют практически в том же объеме, что и в 70–90-х гг., но в одном населенном пункте, их число может быть намного меньше.

В отличие от репертуара духовных песнопений, часть духоборской традиции, представленная песенным и инструментальным фольклором, не так велика. Всего зафиксировано 220 народных песен разных жанров. Фольклорный репертуар наиболее полно отражен в записях из Петровки. В этой части репертуара доминируют бытовые *лироэпические* и *лирические протяжные песни* разной формы распевания. По стилистике, в свою очередь, выделяются песни традиционного пласта, авторские *песни-романсы*, а также *частушки*. В группе протяжных песен значителен объем балладных сюжетов, распространенных на территориях России, Белоруссии и Украины. Заметное место принадлежит заимствованиям из украинского фольклора. В традиции духоборов есть слой лирики, характерный для воинской среды: рекрутские, казачьи и маршевые строевые песни. Их темы: разлука с домом, тяготы военной службы, смерть на чужбине.

Бытование образцов воинской лирики, еще в 70-е гг. звучавших в исполнении мужских или смешанных ансамблей, можно считать отличительной особенностью репертуара духоборов Ростовской области.

Наряду с протяжной формой распева представлена и так называемая частая форма, с силлабическим соотношением слова и напева. По структурно-ритмическим, композиционным и мелодическим признакам образцы этого вида объединены в группы (хороводно-плясовые, кантовые и маршевые строевые). Частые песни не являются оригинальной составляющей репертуара.

Значительный пласт репертуара духоборов составляют разные по времени создания песни с авторскими поэтическими текстами или стихами и музыкой, включая песни-романсы. В некоторых населенных пунктах были зафиксированы частушки.

Календарно приуроченные фольклорные жанры представлены зимними святочными приговорками, и рождественскими рацеями, сопровождающими обходы дворов, «посевание» и гадания. К весенне-летнему циклу приурочивается небольшая часть русских хороводно-плясовых песен, не сопровождаемых у «целинских» духоборов вождением и пляской в собственном смысле. Хороводы в традиции духоборов Ростовской области не фиксировались со времени переселения в Донской край и не упоминаются в известных нам источниках.

В **жизненном цикле** актуальным является материнский фольклор. По стилистике образцы колыбельных, потешек, пестушек (в том числе с авторскими текстами) неоднородны. Поскольку к погребальному обряду приурочены стихи и стишки, причитания об умерших, хотя и фиксировались, не являются обязательной его составляющей.

Опираясь на полученные в экспедициях сведения можно говорить об общности певческого репертуара обрядов жизненного и календарного циклов, в которых звучат псалмы, стихи, стишки, комментирующие действия.

Таким образом, к специфическим особенностям строения жанровой системы относится ее деление по принципу религиозное/мирское. Важным свойством является ограниченность состава жанров, в котором отмечены лакуны свадебных, календарных и хороводных песен, эпоса. Отсутствующие виды замещаются духовными песнопениями. Гендерное распределение репертуара жанровых групп также своеобразно, поскольку в исполнении религиозных песнопений равноправное участие принимают и мужчины, и женщины, в то время как репертуар народных песен, хотя в настоящее время условно, может быть подразделен на мужской и женский. Происходящие в этой области процессы, не-

смотря на достаточную консервативность, все же подчиняются общей динамике культуры.

В завершающем разделе главы выявляются изменения в обрядах и исполняемых в них песнопениях и фольклоре, в том числе: доминирующее положение обрядов жизненного цикла, в которых отмечена тенденция к слиянию обрядовых актов и временному сжатию; ограниченность фольклорного репертуара и его замещение религиозными песнопениями. Делается вывод, что вследствие консервативности многих сторон жизни духовоборов, сохраняются условия трансмиссии обрядов и значительной части певческого репертуара. Характерно появление жанров, ранее не бытовавших в духовоборской среде. К нововведениям духовоборы относятся по-разному, но оценивают их как то, что нельзя изменить.

В параграфе 3.2. Религиозные песнопения рассмотрены жанровые разновидности духовных песнопений, охарактеризована стилистика *псалмов, стихов* и *стишков*.

В *псалмах* наиболее полно проявляются особенности духовоборской певческой традиции. Их идентифицирующими признаками является обрядовая приуроченность, наличие книжного библейского источника и не ритмизованный текст (в определении Т. Ф. Тарановского – «молитвословный стих»); особенности музыкальной стилистики – гипертрофированное продление текста, попевочное строение, медленный темп исполнения, особые формы ведения звука с использованием цепочек фонем, приглушенный тембр и специальные певческие приемы.

По степени идентичности или отдаленности от первоисточника нами выделено несколько групп текстов. К первой отнесены псалмы с сохраняемым текстом-основой из Псалтыри или отрывки из канонических книг Библии, содержащие элементы диалектной лексики и фольклоризации; ко второй – составные тексты, заимствующие строки разных текстов, к третьей – представляющие собой парафразы на тексты из упомянутых источников. После распева-

ния псалма, чаще всего следует чтение его полного текста.

Напевы псалмов представляют собой распевы, складывающиеся из пространных попевок, объединяемых в структуру большего масштаба – «взвод», которым именуется распев *строфоида*, соотносимый с мелострофой. Текст членится певцами на синтагмы (речевые колоны). В одном «взводе» (мелострофе) может распеваться как один или два колоны, так и один колон с частью последующего. Расширение стиха осуществляется за счет повторения ключевого семантически нагруженного слова и его отдельных слогов; проявляется также вариативность членения стиха.

От распевания текста зависит композиция «взвода», состоящего из трех–четырёх построений (ААВ, АВВ, ААВС, АВСD). Каждый псалом имеет собственное мелодическое воплощение, индивидуализированный распев, хотя и содержит родственные мелодические обороты. В напевах псалмов и стихов старшего пласта сходен способ распевания слога – гипертрофированное продление за счет вокализации, поддерживаемой цепочками гласных. Протяженность слогов в композиции «взвода» чаще увеличивается постепенно (от 2–4 четвертей в начале, до 12 и более на последнем ударном слоге, или в несимметричных соотношениях как четвертей, так и восьмых – 9, 11, 13 и т. п.). Но известны образцы записей распевов кавказских духовоборов предшествующих лет, в которых уже первый слог оказывается широко распетым. Продление слогов за счет вокализации как бы переводит поющих в другое временное измерение (из реального в вечное).

Стихи старшего пласта в современной духовоборческой традиции образуют сравнительно небольшой и неоднородный по времени создания массив текстов. Меньшая их часть изложена свободным стихом (верлибром), другая представляет собой образцы силлабической поэзии, распетые в мелодических формах более близких народным песням, с вопросно-ответной или иной строфической структурой. Поскольку число сложных по форме распева псалмов в репертуаре

сократилось, их функцию выполняют старинные стихи, поэтому информанты относят их к категории исполняемых «за псалом». Их поэтические тексты в своем большинстве соотносимы со старообрядческими. Одной из музыкальных особенностей стихов, отличающих их от псалмов, является в среднем вдвое меньший «взвод».

Тенденция к трансформации певческой формы стихов «за псалом» обнаруживает ту же направленность, что характерна для псалмов. Прежде всего, укрупняется единица распевания текста. Если в ранних записях, выполненных на Кавказе и в Ростовской области, распевался слог, а «взвод» мог складываться из распева одного-двух слов, то в записях второго десятилетия XXI века единицей распева является колон, состоящий из 4–6 слогов, а «взвод» нередко включает два-три, и более колонов.

Стишки – одна из поздних разновидностей религиозных песнопений. Значительная их часть представляет собой авторские сочинения. Устойчивыми музыкальными признаками являются определяемая строением стихотворной строки ритмика и композицией поэтической структура мелострофы. По своей стилистике стишки сходны с городской песней и авторским песенно-романсовым творчеством. Средствами индивидуализации напевов служат несимметричная ритмизация стоп, расширение или сжатие слоговой музыкально-ритмической формы, нарушающее соразмерность построений, а также переинтонирование ладовых опор гармонической мажоро-минорной основы и типизированных мелодических оборотов лирики.

Основные версии музыкально-поэтической формы – строфическая и куплетная (чаще с припевом). Строфические композиции – четырехчастные (ABCD; ABCC; AABC), двухчастные (AB), реже трехчастные (ABV¹). Таким образом, можно говорить о стилистической неоднородности и многовариантности напевов стишков.

Псалмы, стихи и *стишки* отличаются по фактуре. Более развитые формы

многоголосия свойственны стихам и стишкам. Его структура зависит от нескольких факторов, основными из которых являются жанр, приуроченность исполняемого музыкального образца, его ладомелодическая основа и состав участников. Так, псалмы и стихи старшего пласта («за псалом»), исполнявшиеся во время обряда *поклонения*, отличает функциональное одноголосие, реализующееся в виде однорегистровой и двухрегистровой гетерофонии. Интервальная структура обусловлена строением ладовой ячейки – гемитонной или ангемитонной. Если в основу напева положено чередование ладовых ячеек разного объема, ячейке в объеме сексты (трихорд в амбигусе большой терции + субкварта) соответствуют терцовые расслоения, а квинтовой – терцовые и квинтовые.

Духоборское многоголосие в полной мере раскрывается благодаря участию в пении мужчин, что подтверждают записи кавказских и «целинских» духоборов 80–90-х гг. XX века. Во время полевых исследований 2012–2016 гг. было зафиксировано пение женских ансамблей. Соответственно в фактуре исполняемых песнопений отсутствовал нижний голос (бас) и связанные с ним октавные удвоения.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что духовные песнопения духоборов являются наиболее оригинальной и ценной частью их музыкально-поэтического наследия. Религиозно-культурные песнопения концентрируют самое характерное в певческой традиции и содержат ее музыкально-языковой код. Стишками потеснены практически все обрядовые жанры фольклора. В настоящее время псалмы и стихи изменили форму своего бытования: чаще они только читаются.

В главе 4. Песенный фольклор духоборов как часть славянской традиции народные песни «целинских» духоборов рассматриваются в их соотношении с бытующими в репертуаре других региональных и этнических «диалектов». В двух параграфах этой главы дана характеристика жанров ядра мирской

сферы бытования – *лироэпических* и *лирических протяжных*, и периферии – *лирических частых* и других бытовых и обрядовых жизненного и календарного циклов.

В параграфе 4.1. Лироэпические и лирические протяжные песни рассмотрены их музыкально-поэтические формы.

В традиции духоборов лирические песни представлены двумя стилевыми пластами. Первый составляют «классические» образцы русской лирики, отличающиеся общностью стилистики распева (музыкально-стихового ритма, мелодического и ладового развития). Второй – поздний пласт лирики образуют песни на стихи русских поэтов в народном распеве, или песни-романсы, сохраняющие авторскую музыку.

В строении лироэпических (балладных) и лирических текстов основными приемами являются параллелизм, ступенчатое сужение образов, нанизывание и принцип ассоциативно-поэтической связи. Тексты представлены в двух формах распева – протяжной и частой, с преобладанием первой.

По музыкальной стилистике напевы протяжных песен традиционного пласта представлены двумя типами. К первому отнесены сравнительно широко распетые («В околотских во новых воротах», «Собирались ребятешки во почтовый двор гулять», «С этой гори, со досадушки», «Зайди, зайди, красное солнце», «Кабы были в меня сизы крылья» и др.). Они имеют расширенный посредством введения частиц, предлогов, лексических повторов стих и развитый внутрислоговой и межслововой (вставки-вокализы на границах построений) распев. Для песен этой группы характерен словообрыв в третьей четверти формы и его допевание, в то время как структурно выделенный запев не обязателен. Преобладающие цезурированные формы стиха располагают к применению повторов симметричных по временной протяженности формул музыкально-стихового ритма, «переритмизации» (расширению, сжатию, изменению соотношения ритмических единиц), маркированию начал и окончаний ритмических периодов

ямбическими и хорейческими ячейками, контрастными срединным, с равными краткими единицами.

Ко второму типу причислены песни, в которых доминирующим началом является не распев, а музыкально-стиховой ритм («Заря моя, зоренька закатилась», «Ой, там, на горе, в шелковой траве», «Растет, цветет черешенка», «Сидела Катюшенька у раскрытого окна», «Уж ты, Ваня, разудалый молодец», «Ходила я, девица, по ярочку» и др.). Ввиду незначительности мелодического расширения слогов в них отчетливо слышен ритмический рисунок, подвергающийся трансформации (зеркальная симметрия, сжатие, укрупнение единицы).

Для лирических протяжных в основном характерны слитные звукоряды небольшого диапазона (шести – семиступенные) с преобладающим квартовым соотношением опорных звуков. Развертыванию напева присуще движение в объеме терции – кварты, а при ладовой переменности – расширение диапазона за счет звуков, лежащих секундой или квартой ниже основного опорного тона («Зима, зимушка, зима лютая», «Кормил, поил батюшка»; «В околотских во новых воротах»), реже – секундой выше («Собирались ребятешки»). Единичными образцами представлены песни с ангемитонной ладовой основой.

Духоборы сохраняют в Донском крае наиболее ценную часть русской крестьянской лирики, что обогащает региональную традицию фольклора. Лирические протяжные песни духоборов, в большом объеме представленные в записях 70–90-х годов XX века, выделяются среди других поэтичностью текстов, плавностью и гибкостью мелодики и особой проникновенностью исполнения.

В настоящее время в их бытовании произошли значительные изменения. Во-первых, практически утеряна мужская певческая традиция. Мужской воинский репертуар в значительной части вытеснен в сферу памяти, или исполняется женщинами. Во-вторых, старинные песни поются от случая к случаю. В-третьих, важное место, ранее отводимое народным песням старшего пласта

в обрядах календарного и жизненного циклов, теперь принадлежит более современным.

Участники ансамблей «Духоборочка» (Петровка) и «Балалаечка» (Хлеборобное) владеют практически всем выявленным в ходе полевых исследований репертуаром. На сцене же чаще звучат веселые простые песни. Между тем, лирические протяжные песни духоборов могли бы стать настоящим украшением программ ансамблей, хоров и солистов.

В параграфе 4.2. Периферийные жанры в традиции духоборов охарактеризованы обрядовые и внеобрядовые виды песенного фольклора, представленные немногочисленными, разнородными в стилевом отношении образцами.

В праздничном репертуаре незаменимы частые песни силлабического типа интонирования. По отношению к протяжным, они составляют менее трети (115 и 32 соответственно). Песни эти, как правило, бытуют в контексте обрядов жизненного цикла (свадебного) и календарных, включая религиозные, в завершающей их части, после совместной трапезы. По стилистике напевов они подразделены на три группы.

Первую группу составляют хороводно-плясовые по происхождению песни («Вдарили рюмки, тарелки», «Выдывала, выкомаривала», «Деревня, деревня четыре двора», «Молодка, молодка, молоденькая», «Ой, кудрявчик, кудрявчик, ты мой», «Что на небе чисто»). Они исполняются на типичные для южнорусской традиции напевы. Мелострофа песен с цезурированным стихом в большинстве образцов парно-периодическая (AABV); с акцентным равносегментным стихом – куплетная (ABAB).

Вторую группу образуют маршевые строевые песни («Вы ж не вейтесь русые кудри», «Из-за лесу, лесу копий и мечей», «Из лесов дремучих» – «Не тучки повисли»), исполняемые на политекстовые напевы солдатских песен «под шаг»: «Вы ж не вейтесь, русые кудри» на напев «Солдатушки, бравы ребятушки»; «Из-за лесу, лесу копий и мечей» – хороводной по природе, известной

также с текстом «Сине море взволновалось». Звучание песен отличается лиричностью, а столь важное для строевых напевов акцентирование сильных долей сглажено, темпы более медленные, чем маршевые.

Третью группу составили песни, имеющие признаки формообразования и ритмической организации, присущие канту: «В островах охотник», «Из-за горы едут мазуры», «Ехали казаки и с Дону до дому», «Казаки гуляют, горелочку пьют». К стилистическим чертам, восходящим к кантам, следует причислить строение строфы поэтического текста, включающей стихи разного слогового состава, контрастную по достоинству единиц ритмизацию, фигурационного типа мелодику.

В отличие от индивидуализированных напевов протяжных песен, частые периодичной формы исполняются на общераспространенные русские или славянские (преимущественно украинские) политекстовые напевы. В репертуаре они не являются оригинальной частью, достаточно разнородны по стилистике, хотя и объединяются в группы по структурно-ритмическим, композиционным и мелодическим признакам.

В **календарном цикле** бытуют разного типа приговорки и сезонно приуроченные песни. Они отмечены в зимних святочных обрядах при обходе дворов (благопожелания и рождественские рацеи). К весенне-летним обрядам приурочены лирические разной формы распева и хороводные песни. Основную же часть репертуара составляют духовные стихи и стишки.

В **жизненном цикле** наиболее интересны образцы материнского фольклора. Тексты *колыбельных* отличает комбинаторная природа. Они складываются из типичных сюжетно-поэтических мотивов: прилета птиц, устрашения волком, приглашения кота-баюна. Музыкально-ритмическая основа текстов – семи-сложник или временник, более характерный для потешек. В мелодическом воплощении текстов немаловажную роль играет индивидуальность исполнителя. Это проявляется в структурном многообразии напевов, которые распростране-

ны в виде периодичности A^n – «Расскажу я сказочку про звезду алмазочку»; тирадной формы $6A BC$ – «Баю, баюшки, баю, живёт Фёдор на краю»; $5A 2B 2AC 5C^1$ – «Ой, ты котик, ты коток»; строфической формы $AABC$ – «Баю, баюшки, баю, не ложися на краю».

Потешки («Сорока-сорока, где была далеко» и стихотворение А. Барто «Идет бычок, качается, вздыхает на ходу») как правило, читаются. Повсеместное бытование материнского фольклора, хотя и в ограниченном объеме, позволяет заключить, что он является актуальной частью традиции.

Музыкальной составляющей **свадьбы**, сопровождающей различные действия, служат духовные стихи и стишки. Собственно свадебный фольклор представлен отдельными прощальными песнями («Из-за лесу, лесу тёмного», «Ой, из-под горки ветер веет», «Родимая нянюшка, не плачь, не велю»). Достаточно устойчивую приуроченность к свадьбе имеют лирические протяжные и частые: «Растёт-цветёт черешенка», «Ой там, на горе, в шелковой траве», «Ой, да из-под горки ветер веет»; «Вдарили рюмки, тарелки», «Казачки гуляют, горелочку пьют». Помимо них во время даров скандируют припевки-благопожелания. В погребальном обряде главное место занимают псалмы и стихи, но бытуют также и причитания, маркирующие прощание в доме и на подворье.

Ограниченные в основном неприуроченной лирикой и небольшой по объему частью обрядовых и бытовых песен определенной функциональности, периферийные жанры сохранились на момент исследования достаточно полно.

Фольклорный репертуар в музыкальной стилистике изменился не так значительно как религиозный, но его дальнейшая трансмиссия не внушает уверенности, так как хранителями этой части наследия являются самые пожилые певцы. Надежды на его сохранение могут быть связаны не столько с бытовой традицией, сколько с деятельностью сценических ансамблей, обучением детей в школе и воспитанием в семьях.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Изучение духовного наследия духоборов Ростовской области позволило проследить, как в ходе адаптации к новым природно-климатическим условиям и социальному окружению происходили изменения, определившие своеобразие и позволяющие характеризовать ее как один из территориальных вариантов певческой традиции этноконфессиональной группы.

На протяжении почти векового периода проживания духоборов в Донском крае периодическое обновление состава населения переселенцами с Кавказа стимулировало активизацию духовной жизни, способствовало интеграции новопоселенцев в сложившиеся общины, обогащало традиционную культуру, давало импульсы к продолжению существующих религиозных и мирских обрядовых практик и певческой традиции.

Письменно-устный характер передачи в прошлом и использование современных информационных технологий в настоящем способствуют трансмиссии основополагающих элементов и принципов организации этноконфессиональной культуры.

В последние десятилетия активно перестраивалась жанровая система, и перераспределялся по значимости репертуар, что обуславливалось, прежде всего, стремительным изменением жизни, сменой поколений носителей традиции, их духовных и эстетических приоритетов и ценностей.

Музыка устной традиции представлена в наши дни исключительно вокальными жанрами. Религиозные песнопения, составлявшие в прошлом наиболее объемную и ценную в художественно-эстетическом отношении часть традиции, представлены в ограниченном составе. Основное место заняли стишки, вытеснившие как псалмы, так и обрядовый фольклор. Большая часть псалмов и духовных стихов сохраняют бытование в виде устных читаемых и письменных поэтических текстов.

Современный этап отмечен новыми переселениями духоборов из сельских районов в города. В сохраняющихся общинах религиозный духоборческий уклад соблюдается не во всей полноте, испытывая давление городской культуры и других религиозных сообществ.

В условиях ускоренного разрушения и ослабления влияния традиционной культуры в современном обществе духоборчество проявляет способность к воспроизведению, хотя и в редуцированных формах самобытной культуры и этноконфессиональной идентичности. Этому способствует сохранение религиозных представлений, веры, обрядовых комплексов с входящими в них компонентами искусств, норм поведения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК

1. Зернина, А. В. Динамика репертуара духовных песнопений целинских духоборов [Текст] / А. В. Зернина // Проблемы музыкальной науки. 2013. – № 2 (13) / Российский научный специализированный журнал. – Уфа : 2013. 276 с. – С. 100–104. – 0,7 п.л.

2. Зернина, А. В. Особенности координации текста и напева в религиозных песнопениях духоборов Ростовской области [Текст] / А. В. Зернина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – Майкоп : Изд-во АГУ, 2015. – Вып. 4 (168). – С. 155–160. – 0,3 п.л.

3. Зернина, А. В. Псалмопение духоборов в письменных свидетельствах XIX – начала XX в. [Текст] / А. В. Зернина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (62) : в 4-х ч. Часть IV / Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов : 2015. – С. 76–78. – 0,4 п.л.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

4. Зернина, А. В. К проблеме идентичности этноконфессиональной групп-

пы духоборов [Текст] / А. В. Зернина // Интегративная психология и педагогика искусства в полиэтническом регионе : сб. материалов междунар. научно-практ. конф. – Майкоп : Изд-во АГУ, 2012. – С. 104–110. – 0,4 п.л.

5. Зернина, А. В. Напевы религиозных песнопений духоборов в характеристике исследователей [Текст] / А. В. Зернина // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам 2 и 3-й международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» г. Москва : сб. ст. – М. : Научный журнал «Chronos», 2016. – С. 41–45. – 0,3 п.л.

6. Зернина, А. В. О распространении учения духовных христиан в Войске Донском (конец XVIII – начало XIX в.) [Текст] / А. В. Зернина // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого) : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г.) / отв. ред. М. Д. Розин, Д. В. Сень, Н. А. Трапш. – Ростов н/Д : Изд-во Фонд науки и образования, 2014. – С. 187–191. – 0,3 п.л.

7. Зернина, А. В. Современное состояние традиционной культуры духоборов (по материалам экспедиций в Целинский район Ростовской области) [Текст] / А. В. Зернина // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2013`1 (12). – Ростов-на-Дону : Изд-во РГК, 2013. – С. 7–12. – 0,7 п.л.

8. Зернина, А. В. Современные способы фиксации и передачи певческого репертуара (по материалам экспедиций 2012–2013 гг. в Целинский р-н Ростовской обл.) [Текст] / А. В. Зернина // Итоги фольклорно-этнографических исследований Этнической культуры казачьих групп России за 2011–2012 гг. Дикаревские чтения (17) : материалы Всерос. науч. конф., Зерноград, 11–13 октября 2013 г. / сост., науч. ред. М. В. Семенцов; ФГБОУ ВПО Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия. – Краснодар: ООО Изд-во «Эдви», 2014. – С. 177–182. – 208 с. – 0,4 п.л.